

Примерно через двадцать минут жена директора вернулась, уже в другой одежде, со свежим синяком на руке. А тот игрок так и не появился.

Чжан И ругнулся про себя, понимая, что тот, скорее всего, уже мёртв. Он никак не мог взять в толк: игроки, прошедшие огонь и воду в стольких играх, как могли проиграть хрупкой на вид женщине?

— Эй, я что-то говорю... — подняв голову, он заметил, что Су Эр почти беззвучно обращается к Цзи Хану, который стоял немного в стороне. Тот, казалось, всё понимал, периодически кивая или качая головой.

В этот момент жена директора окинула взглядом цех. Руки Чжан И задрожали, и он принялся беззвучно твердить: «Только бы не выбрала меня, только бы не меня...»

Чего боялся, то и случилось: взгляд жены директора наконец остановился на них.

В этот критический момент сопровождающий внезапно сообщил:

— Директор велел забрать учеников пораньше.

Жена директора тут же с возмущением насупилась:

— Но они пробыли здесь меньше часа!

Сопровождающий, чьи указания при всех осмелились оспорить, мгновенно помрачнел и устался на неё.

Жена директора сжала губы в тонкую полоску, но в итоге предпочла отступить.

Воспитательный лагерь был той машиной, с которой женщина не смела связываться. В качестве компенсации за смерть ребёнка директор решил отправлять учеников на завод каждый день, чтобы уменьшить расходы на рабочую силу. Кроме того, он обещал привозить учеников с высокими оценками, чтобы жена могла выместить свою злобу на учениках.

Если она и сейчас будет проявлять неуступчивость, он, вероятно, не станет с этим мириться.

Когда сопровождающий стал пересчитывать людей, Су Эр внезапно вышел вперёд и встал рядом с женой директора:

— Нет, я не пойду! Я хочу ещё побыть с ней!

Воцарилось поражённое молчание.

Су Эр с искренним чувством смотрел на жену директора:

— Вы вчера говорили, что, глядя на меня, вспоминаете своего покойного сына! А я, видя вас, вспоминаю свою рано умершую мать!

Женщина сначала подумала, что парень сошёл с ума, услышав его громкий и эмоциональный крик.

Су Эр, ухватившись за рукав жены директора, обернулся к сопровождающему:

— Позвольте мне остаться здесь на ночь, чтобы вновь ощутить материнскую любовь!

У сопровождающего дёрнулся уголок рта, но он не успел ничего сказать, как вперёд вышел и Цзи Хан, высказав такое же желание.

Проработав в лагере столько лет, сопровождающий прекрасно понимал, что задумали эти ученики. Вечером в лагере, несомненно, развернётся кровавое действие, и они пытаются избежать подобной участи.

Он подумал о чём-то, и его неподвижное лицо вдруг расплылось в улыбке:

— Я не возражаю.

С этими словами он посмотрел на жену директора.

Та и вовсе не стала отказываться от свалившейся с неба удачи. Она смотрела на этих «детей», словно на куски мяса на тарелке.

Намерения Су Эра были очевидны, это понимали не только сопровождающий, но и остальные. Принять решение было непросто.

Судьба уведённого игрока была неизвестна, что доказывало: жена директора тоже не сулила ничего хорошего. К тому же, тот факт, что сопровождающий так легко согласился их отпустить, доказывал: ночью на заводе было не менее опасно.

Возвращаясь, они могли столкнуться с нападением множества учеников, зато территория лагеря была большой, и было где спрятаться.

С другой стороны, завод был невелик, и, кроме директорской парочки, там, казалось, таились и

другие неизвестные опасности. Какой выбор окажется лучше — никто не знал.

Сопровождающий ледяным голосом спросил:

— Есть ещё желающие остаться и прочувствовать материнскую любовь?

Последняя фраза прозвучала чуть насмешливее.

Игроки переглянулись. В итоге такое же решение приняли лишь Лю Вэньчжу и Чжэн Гао. Остальные предпочли вернуться в автобус с сопровождающим.

Больше всех обрадовалась жена директора. Супруги устроили для оставшихся богатый ужин. За столом жена директора вновь принялась рассказывать, каким умным был её сын и как трагически мальчик погиб.

— Что же вы не едите? — внезапно спросила она Су Эра, закончив воспоминания. Тот даже не пошевелил палочками.

— Просто вспомнил одну картину, — ответил Су Эр. — «Тайная вечеря».

Оба супруга рассмеялись, услышав это.

***

Когда начало смеркаться, жена директора предложила показать им кое-что.

Они молча дошли до рулонных ворот. Директор нажал на кнопку пульта, и со скрежетом наружу показались сотни железных клеток, в каждой из которых сидела свирепая собака.

Некоторые псы были не в клетках, но и не на привязи. Услышав звук, они мгновенно окружили вошедших.

Лай, накладывающийся друг на друга, давил не меньше волчьего воя. Собаки были очень послушны жене директора — стоило ей сделать лёгкий жест, как они сдержали свой порыв броситься на добычу.

Лю Вэньчжу изменилась в лице:

— Посмотрите туда...

Она указала на кормушку, где можно было разглядеть остатки конечностей и клочья ткани, среди которых был и какой-то жетон. Клыки окружающих собак были в кровавых подтёках. Стало ясно, что случилось с тем игроком.

Игнорируя бледные лица игроков, жена директора с особой церемонностью начала медленно отвязывать собак:

— Не волнуйтесь, ваш друг отправился в путь на сытый желудок... Мой сын тоже погиб от рук учеников из воспитательного лагеря, когда вышел после ужина...

Лю Вэньчжу изо всех сил сдерживала желание броситься бежать, хотя, окружённая собаками, она всё равно никуда бы не убежала. Она уже жалела, что не вернулась в лагерь.

Когда жена директора уже собиралась спустить оставшихся собак, Цзи Хан неожиданно произнёс:

— Разве выпускать собак на людей — это интересно?

Жена директора на мгновение замедлила движения.

— Темнеет. Может, лучше сыграем в прятки? — продолжил он мысль.

Жена директора обернулась и тихо рассмеялась.

Ты действительно считаешь себя ребёнком?

Цзи Хан с холодным выражением лица произнёс жестокие слова:

— Мы спрячемся, а ты выпустишь собак нас искать. Разве не веселее?

Он сделал паузу и прямо посмотрел ей в глаза:

— Смерть — не самое мучительное. Бесконечное движение к смерти — вот что причиняет наибольшие страдания.

Глаза жены директора загорелись, а вот у остальных игроков перед глазами потемнело. Они могли утешать себя лишь тем, что так они хотя бы выиграют немного времени. Иначе, будь собаки спущены с привязи, их бы мгновенно разорвали на куски.

Жена директора взглянула на мужа, и тот ответил искажённой улыбкой:

— Пусть снимут верхнюю одежду.

Собаки могли идти по запаху, и цель этого требования была очевидна.

Игроки с мрачными лицами один за другим оставили свои куртки. Директор, вместе с собаками, направился к воротам, чтобы предотвратить возможный побег.

Жена директора осталась одна и с улыбкой наблюдала за ними.

— Пятнадцать минут, — огласила она лимит времени и хлопнула в ладоши. Несколько псов, окружавших игроков, отошли к женщине, освобождая выход.

Никто не заметил, как на дальнем дереве вдруг появилась маленькая девочка с фонарём в руке. Она посмотрела на тёмную массу собак, потом, подперев подбородок рукой, устремила взгляд на Су Эра, уже бегущего в поисках укрытия, и рассмеялась:

— Старую сволочь преследует сотня псов. Воистину, карма — бумеранг.

<http://bllate.org/book/13001/1145731>